

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПОДЛИННЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Мультикультурализм неразрывно связан с толерантностью (терпимостью – как вариант перевода слова *tolerance*), поэтому начнем с рассмотрения этого понятия в международно-правовом контексте.

«Декларация принципов толерантности» (Declaration of Principles on Tolerance), принятая на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года, является одним из основных международно-правовых документов в данной области. В статье 1 Декларации говорится: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность» [1].

Кроме того, «одним из самых эффективных средств предупреждения нетерпимости является воспитание. Большинство людей согласны с тем, что расистами не рождаются, а становятся и что одной из главных причин расизма является невежество» [2]. Начинается же воспитание в духе терпимости с «обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы» [3], поэтому достижение толерантности в обществе невозможно без соблюдения международных правозащитных стандартов.

Приведенное выше определение толерантности воплощено в принципе «Единство через многообразие» (многокультурности), который успешно используется в разных странах мира, например, в Малайзии или в Канаде, где говорят о «культурной мозаике», из

которой складывается единый образ канадской нации. Действительно, канадский «Акт о многокультурности» до сих пор не имеет международных параллелей [4].

Лишь с окончанием «холодной войны» Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года. Опыт многих стран показал, что «именно отсутствие в государствах базы для защиты прав меньшинств или активное поощрение органами власти нетерпимости по отношению к группам меньшинств» приводит к возникновению конфликтных ситуаций. При этом рост напряженности, связанной с проблемами национальных и прочих меньшинств, обычно связан с разочарованием действиями государственных органов власти.

Не случайно Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации вправе принимать меры по раннему предупреждению для оказания правительствам помощи с целью предотвращения конфликтов, а также для выявления случаев отсутствия надлежащей законодательной базы (для определения всех форм расовой дискриминации и включения их в категорию уголовно наказуемых преступлений). Комитет оправданно придерживается той точки зрения, что расовая дискриминация существует во всех государствах и территориях. Как сказал экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, «деятельность Организации Объединенных Наций по поощрению терпимости имеет важнейшее значение как для предотвращения конфликтов, так и для миростроительства. Без терпимости нам не удастся добиться существенных результатов в работе в области развития и благого управления» [5].

Наконец, на универсальном уровне «укрепление диалога между цивилизациями, поощрение терпимости, недопущение огульных нападок в отношении различных религий и культур, а также урегулирование проблем развития и неурегулированных конфликтов будут способствовать международному сотрудничеству» [6].

В России и ряде европейских стран в последние годы острой проблемой является распространение нетерпимости, ксенофобии, мигрантофобии населения, что является следствием различных страхов (ухудшения экономического положения, угрозы утраты ресурсов, боязни потерять свою идентичность и т.д.). Мигрантофобия часто приводит к бытовому экстремизму или даже к террористическим актам (как, например, в Норвегии).

В эпоху глобализации невозможно существование изолированных культур и обществ – необходимо находить общий язык, поскольку все обречены на совместное существование. Положительный опыт в этом плане демонстрируют страны Северной Америки, где применялись различные программы: например, федеральный проект мультикультурной грамотности в США.

В Европе крупнейшие страны ЕС, где проживает большое количество мигрантов, такие как Франция, Великобритания и ФРГ, применяют существенно отличающиеся подходы. Во Франции в основе концепции гражданской нации-государства лежит примат гражданства над остальными формами идентичности, что означает игнорирование этнической и конфессиональной самоидентификации мигрантов. В отличие от других европейских стран, именно Франция продолжает политику ассимиляции иммигрантов.

Великобритания, применяя «плюралистическую модель» напротив, избегала навязывания британской идентичности для всех граждан, однако это привело к обособлению диаспор друг от друга. В 1985 году, когда был введен термин «многокультурный уклад», государство признало существование многочисленных общин и их право «жить в своем кругу, сохраняя культурное наследие, национальные черты, обычаи, семейные связи, а также отстаивать свои права на национальном уровне» [7].

Благодаря такой государственной политике общины в Великобритании пользуются широкими правами. Однако это приводит к закреплению принадлежности лиц с иммигрантскими корнями к

определенным группам, хотя они в действительности могут иметь мало общего с ними. Потомки иммигрантов в разных поколениях остаются не включенными в британское общество и воспринимаются не как отдельные индивиды и британские подданные, а как члены этих групп, по отношению к ним используется этнический подход.

В ФРГ модель нации строится на этнической, а не гражданской основе: согласно законодательству Германии, лицо, родившееся на ее территории, не становится ее гражданином.

До недавнего времени стать гражданином Германии было практически невозможно при отсутствии немецких корней: в 1999 году был принят закон, устанавливающий, что лицо, рожденное на территории Германии, может автоматически получить гражданство, если хотя бы один из его родителей легально проживал в стране не менее 8 лет. Поэтому многие иммигранты первого поколения, прожив всю жизнь в Германии, все равно не считались гражданами. Такая политика привела к отделению населения иммигрантского происхождения от немецких граждан и к формированию обособленных иммигрантских общин, поэтому этот подход к проблеме интеграции иммигрантов получил название сегрегации.

В целом, движения иммигрантов за культурное признание являются реакцией на дискриминацию и социально-экономическое неравенство. Это особенно актуально в отношении молодежи, поскольку она находится под влиянием и культуры страны пребывания, и культурной традиции страны предков. Такой культурный тип сильно меняется на протяжении поколений, даже если не происходит полной ассимиляции.

С другой стороны, в любом обществе, независимо от его благосостояния, социальное расслоение неизбежно, а в современных западных обществах именно иммигранты занимают низшие социальные ступени. Массовые беспорядки во Франции осенью 2005 года проходили именно под социально-экономическими лозунгами. Бунтовали в основном граждане Франции, которые, несмотря на

арабское или африканское происхождение, в полной мере являются частью общества потребления и стремятся к таким же жизненным стандартам, что и большинство «коренных» французов. Однако они часто сталкиваются с дискриминацией и скрытым расизмом.

Кроме того, неолиберальное правительство Франции закрыло во многих неблагополучных городских кварталах муниципальные культурные, спортивные и образовательные центры для молодёжи, что привело к усилению социальной напряженности и росту преступности.

Естественно, большинство иммигрантов отличаются от «коренной» нации внешне, например, более смуглым цветом кожи. Некоторые выходцы из среды иммигрантов, даже получив хорошее образование, найдя работу, внешне вливаясь в средний класс и действительно стремясь ассимилироваться, все равно сталкиваются с дискриминацией на бытовом уровне. По данным некоторых социологических исследований, французу афро-арабского происхождения в 15 раз сложнее устроиться на работу, чем французу европейского происхождения¹.

Негативное отношение местного населения еще больше обостряет противоречия, поэтому обращение тех же арабов к радикальному исламу зачастую вызвано протестом, ответом на несостоявшуюся ассимиляцию, а создающиеся исламские политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами. Культурный аспект отчетливо проявился в карикатурном скандале, связанном с размещением карикатур на пророка Мухаммеда в датской газете и затем в СМИ других европейских стран. Это стало очередным толчком для радикализации мигрантов-мусульман.

Естественно, что в европейских странах применяются различные меры для социальной интеграции населения. В Великобритании практикуется система сдачи специальных экзаменов для иммигрантов: требуются хорошее знание английского языка, британской истории с

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_\(2005\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_(2005))

1945 года, основ демократии, важнейших государственных институтов, понимание основ этикета и терпимое отношение к равенству полов. Предполагается, что иммигранты, как минимум, ознакомятся с ценностями принимающего общества, чтобы впоследствии успешно контактировать с коренным населением. В Великобритании фактическая геттоизация иммигрантского населения вынуждает правительство сделать небольшие шаги в направлении ассимиляции.

Во Франции также стали уделять особое внимание социально-экономической ситуации. Исследование, проведенное в дни погромов, показало, что лишь около 15% респондентов назвали причиной протестов религиозный фактор. Для улучшения положения населения депрессивных городских предместий разрабатывается программа помощи, а Евросоюз решил выделить Франции 50 млн. евро для создания дополнительных рабочих мест, что снизить социальную напряженность. При этом маловероятно, что Франция изменит свою политику ассимиляции, поскольку примерно три четверти французов высказывается за ассимиляцию иммигрантов во Франции.

Очевидно России необходимо выработать и проводить четкую и последовательную иммиграционную политику, с учетом опыта разных стран. В последние годы и в России нашлось много желающих «сильно преувеличить слухи о смерти» мультикультурализма как явления и даже утверждать, что он вреден и опасен.

В то же время, по мнению ряда российских политологов, например, Эмиля Паина, в России нет ни собственно мультикультурализма, ни гражданской нации. Тогда критика в России этого термина чем-то напоминает пресловутые заявления типа «Я Пастернака не читал, но осуждаю». Кроме того, необходимо различать «ксенофобию сознания» и «ксенофобию действия». Последняя означает ксенофобию, переходящую в насилие, и в отличие от стран Запада, чаще встречается в России, где нет системы антидискриминационного законодательства и нет доверия к правоохранительным органам.

Отметим, что есть особое видение мультикультурности и в среде Русской православной церкви. Протоиерей Всеволод Чаплин считает, что необходимо правильно понимать мультикультурализм, «означающий умение людей с разными религиозными взглядами мирно существовать в одной стране». В. Чаплин напомнил, что в России была настоящая многокультурность, когда «люди разных религиозных взглядов, разных традиций, разного образа жизни, разных социальных устоев, те же финны, имевшие типично европейское политическое устройство, и те же жители Средней Азии, жившие по шариату, умели существовать в рамках одной страны».

Однако следует признать, что ситуация в современной России совершенно иная, поэтому необходимо изучать положительный опыт не только прошлого, но и современный опыт других государств, где успешно осуществляется политика поощрения «настоящей многокультурности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Декларация принципов толерантности:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
2. <http://do.gendocs.ru/docs/index-328503.html>
3. Декларация принципов толерантности. – Ст. 4.
4. **Черкасов А.И.** Некоторые характеристики этнокультурной мозаики Канады // Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентичности. – М., 2003. – С. 11–27.
5. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам:
<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideMinoritiesru.pdf>
6. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятая на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (18-25 апреля 2005 г.):
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml
7. **Санего Г.** Иммигранты в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №9. – С. 50-59.
8. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_\(2005\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_(2005))
9. <http://hristiane.info/novosti/predstavitel-rpts-mp-schitaet-chto-podl>